

Глава 360: Заговор (II)

"Да, это действительно так. Я слышал, что его доблестные дела неоднократно упоминались во дворе. Он был замечательным человеком. Жаль, что его забрали у нас так рано ». Цинь Хуайюань вздохнул, очень сожалея о потере.

Цинь Иinin уже слышала все разговоры о том, как сердце генерала Ми было разбито его ветреной женой и понимала, что ушел действительно достойный человек.

«Моя дочь, ты знаешь, почему маркиза решила сделать из тебя врага?»

«Она дружит с принцессой Аньян. Принцесса ненавидит меня, поэтому мадам тоже ненавидит меня.

Ее отец кивнул. "Также я думаю, что она ненавидит меня за то, что оказалась не в состоянии облазнить Панг Чжиси".

«Вполне возможно. Что-то еще?»

Еще несколько идей мелькнули в голове девушки, но она не была полностью уверена в них.

Цинь Хуайюань решил продолжить разговор. «В свое время Его Величество захватил Северный Цзи при поддержке аристократии. Но когда после войны наступил мир, эта аристократия вступала в противоречие с имперской властью. Эти семьи имеют глубокие корни и основы, поэтому император не осмелился предпринять против них неосторожные выпады. Но и великие кланы не осмеливаются выйти за пределы. Все эти два года происходило постоянное перетягивание каната. На поверхности все было гладко, но в глубине происходило множество подводных течений. Хотя все это множество столкновений и потасовок не дошли до военных разборок».

Цинь Иinin с пониманием кивнула.

Ее отец улыбнулся, когда убедился, что его дочь понимает, о чем он говорит

«Его Величество мог так долго соперничать с аристократией благодаря военной мощи, которой обладают его доверенные дворяне. Она поддерживала его в борьбе. Тем не менее, император подозрителен и не доверяет своим чиновникам. Это видно по тому, как он отстранил Панга Чжиси от военного командования.

«Император также хорошо понимает, что не все его дворяне поддерживают его. Таким образом во дворе должна была появиться сила, которая уравновешивала бы аристократию, чиновников Великого Чжоу и бывших чиновников Северного Цзи. В то же время, император не хочет, чтобы эта новая сила стала такой же неприкосновенной, как его дворяне, обладающие военной властью».

Теперь Цинь Иinin окончательно поняла, о чем говорил ее отец.

«Я понимаю, отец! Сдавшиеся в отставку янские чиновники, такие как ты, - это как раз та новая сила, в которой нуждается император! Раньше я знала только о паутине между старыми чиновниками Северного Цзи и собственными дворянами императора. Я не осознавала, что аристократия мутит воду».

«Ты еще незамужняя девушка, поэтому количество людей, с которыми ты общаешься, сильно

ограничено. Ты не видишь полную картину. Цинь Хуайюань улыбнулся. «Но как только я тебе рассказал все детали, ты сразу все поняла».

Лицо девушки зарделось от комплиментов отца. «Учитывая, как аристократия пережила сотни лет, их основы могут быть такими же сильными, как целая династия, как Северная Цзи. Их потомки многочисленны и разбросаны по разным областям жизни. Конечно, у них очень широкая сеть при дворе».

«Ты права». Ее отец кивнул. «Именно в этом сила аристократических семей, и поэтому Его Величество настороженно относится к ним. Прошло всего три-четыре года с момента основания Великого Чжоу. Он даже устроил сито, так называемый национальный отбор Северного Цзи, и революционеры, которых он смог поднять первыми, оказались никудышными солдатами. Когда речь заходит о политике, армия фермеров вызывает большие проблемы.

«Тем не менее, эта аристократия жива сотни лет и сформировала свою фракцию. Даже император должен проявлять уважение к ним, сталкивая их друг с другом, не говоря уже об официальных лицах Северного Цзи и знати, таких как Панг Чжиси».

«Вот почему принцесса Аньяна называет мадам Лу старшей сестрой и так вежлива с ней?»

«Точно». Цинь Хуайюань понизил голос. «Хотя Его Величество император, ему совсем не удобно на драконьем троне. Его престиж и поддержка даже в его собственных войсках не соответствуют Панг Чжиси и Цзи Лану.

«Доблестные тигры и всадники драконов одинаково ошеломительны в бою, но доблестные тигры - большая проблема, потому что Панг Чжиси слишком харизматичен. Многие из Доблестных Тигров являются доверенными лицами Панг Чжиси, и неизвестное количество готово умереть за принца. Мы уже убедились в этом, когда он смог развернуть своих людей, чтобы найти тебя даже без командного жетона.

«По сравнению с ним, Цзи Лан очень рассудительный и холодный человек. Хотя он очень известен в армии, он не такой харизматичный. Всадники Дракона лояльны и следуют всем его указаниям, но их будет нелегко развернуть для личного использования».

Цинь Иinin кивнула. "Понятно. Доверителями императора являются двое дворян, обладающих военной властью, но с ними обоими тоже не все просто, особенно у Панга Чжиси. Вот почему император подавляет Панга Чжиси всеми возможными способами - лишает его командования, сажает его среди гражданских чиновников, чтобы посадить орла в клетку, разрушает отношения между ним и Цзи Ланом и делает Цзи Лана королевским зятем. «.

«Ты абсолютно права», - подтвердил ее отец. «Поэтому, с учетом того, сколько неприятностей посетило доверенное лицо императора, само собой разумеется, сколько стресса налагается на аристократию, которая когда-то поставляла императору огромные суммы денег.

«В их глазах они, вероятно, думают, что у революционеров не было бы шансов без их помощи. Давай мы еще добавим в этот комплект недовольство Северного Цзи. Хотя они сдались, несомненно они раздосадованы тем, что не смогли спасти свой прежний дом и страну. Несмотря на то, что между этими державами существует мир, нетрудно понять, почему император хочет сделать сдавшихся чиновников Великого Яна своими собственными.

«Значит, ты прав. Его Величество хочет полностью захватить нас. Даже если он не сможет сразу же взять нас под свое знамя, он может, по крайней мере, купить наши сердца. Предоставление своевременной помощи оставит более глубокое впечатление.».

Цинь Хуайюань медленно поднял чашку с чаем. В комнате было так тихо, что даже было слышно, как хлопает свеча в вышитой лампе.

Цинь Инин долго молчала. «Отец, мой план для мадам был не очень уместен. Я не видела ясно всю ситуацию. Достаточно легко сказать моим людям не продавать ей поместье, но это нанесло бы удар мадам Лу и чести клана Лу. Это скорее потеря, чем выгода. Я думаю, что нам нужно подумать о том, как избежать обид Лу и одновременно наказать мадам Лу ».

«Мы недавно приехали в город, и нам действительно не следует оскорблять Лу в качестве приветствия», - заявил Цинь Хуайюань. «Но если с самого начала позволить вдове оскорблять нас, значит, на нас всегда будут смотреть свысока. Она вдохновит подражателей.

«Отец прав». Цинь Инин кивнула в знак согласия и внезапно ей в голову пришла идея. Она понизила голос. «Отец, как вы думаете, император мог бы устроить все это?»

Легкомыслие поднялось в глазах министра, когда он посмотрел на свою дочь. «Это именно то, что я пришел обсудить с тобой сегодня вечером».

Чем больше Цинь Инин думала об этом, тем быстрее говорила.

«Император не хочет ничего другого, кроме как сделать тебя своим доверенным лицом. Он знает, что наши основы слабы, так как мы недавно прибыли в Великий Чжоу. Нас ждут тяжелые времена, если мы столкнемся с Лус. Поэтому Его Величество, возможно, приказал принцессе подстрекать мадам Лу, создавая конфликт между нами двумя. Наблюдая за всем происходящим в последнее время холодным, беспристрастным взглядом, я могу сказать, что император невероятно искусен в разжигании раздоров ».